

БЕЛАШОВА МАРИНА ОЛЕГОВНА

**ПОДРОСТКОВЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

22.00.06 – Социология культуры.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

20 ОКТ 2011

Ставрополь – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент
Шульга Марина Михайловна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Барсукова Татьяна Ивановна

кандидат философских наук
Хутнева Ольга Александровна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

Защита диссертации состоится 25 октября 2011 г. в 10.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 23 сентября 2011 г.

Ученый секретарь
совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций

Г.Д. Гриценко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Подростковые субкультуры не являются уникальным и новым феноменом, однако их исследование становится особенно актуальным в настоящее время, когда в условиях системного кризиса трансформируется система ценностей, изменяется роль и иерархия традиционных и альтернативных институтов социализации. Подросткам предлагается усвоение тех ценностей, которые в современных условиях оказываются устаревшими и несут в себе опыт прошлых поколений. Современные условия жизни в которых уже оформляются иные социальные регуляторы, требуют от подростков конструирования и усвоения новых ценностей, которые позволят эффективнее адаптироваться к изменившейся социокультурной среде. В этих условиях закономерно снижается роль семьи как фактора и среды социализации, изменяются функции образования, возрастает значимость средств массовой информации, сверстников и друзей в данном процессе.

Видимая сегодня мозаичность подростковых субкультур является социально обусловленной. Подростковые субкультуры с одной стороны являются отражением сложной ситуации в современной России, с другой стороны, тех изменений которые происходят в среде ближайшего окружения. Активное и значимое включение государства в процесс воспитания нового поколения не принесло сегодня ожидаемого результата. Большинство подростков попросту не имеют доступа к тем общероссийским молодежным объединениям, которые могли бы отвлечь внимание подростков от участия в субкультурах. Все это требует самостоятельного детального изучения.

Актуальность социологического анализа подростковых субкультур обусловлена возникшими противоречиями в представлениях об их оценке в современной России. В большинстве случаев подростковые субкультуры рассматриваются как явление оказывающее разрушительное воздействие на личность и влекущее за собой множество негативных последствий. Не учитывается момент, что когда подростки взрослеют, субкультурные нормы и ценности перестают быть значимыми. Это связано с отсутствием четкой постановки вопроса о теоретических и практических основаниях подростковых субкультур. Кроме того, подростковые субкультуры в большинстве случаев рассматриваются через призму молодежной субкультуры, в связи с чем не учитываются такие сложности и особенности подросткового периода, как «промежуточность» социального положения в обществе, перестройка психофизиологических процессов организма, чувство взрослости, интенсивность процесса социализация и поиска своего места в социуме.

Современное изучение вопроса актуализирует необходимость интегративного, обобщающего исследования на основе теоретического и прикладного знания и выработки модели оптимальной социокультурной стратегии общества в отношении подростковых субкультур.

Таким образом, заявленная проблема имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы исследования его объекта и предмета.

Степень научной разработанности проблемы. Подростковые субкультуры представляют собой междисциплинарную область исследования. Данный феномен привлекает внимание психологов, педагогов, этнографов, антропологов, культурологов, социологов, которые подростковые субкультуры рассматривают в рамках социологии культуры и социологии молодежи. В связи с этим можно выделить различные аспекты разработанности проблемы.

Общие проблемы культуры рассмотрены в работах западных ученых М. Брейка, П. Бурдье, Д. Гарбер, Дж. Кларка, Ф. Кохерна, С. Козна, А. Мак-Робби, Н. Смелзера, Б. Филипса, Ш. Холла, Н. Элиас, С. Айзенштат и др. Среди западных исследователей необходимо отметить работы Д. Хебдиджа, в которых автор отмечает связь субкультуры с культурой. В работах Р. Будона, М. Вебера, Э. Гидденса, Л. Козна, П. Сорокина, Г. Уотсона, Д. Хебдиджа, П. Штомпки субкультура рассматривается как самостоятельный феномен. Отечественные авторы И. Колесин, К. Соколов понимают субкультуру как один из возможных культурных выборов.

К. Калхаун, С. Келлер, Д. Кларк, Д. Лайт и С. Мэрдок субкультуры изучали как феномен социальной молодежной группы. Среди отечественных авторов в этом направлении работали Ю. Давыдов, К. Ефимов, В. Луков, И. Роднянская, И. Сундиев и др. Р. Уайт, Дж. Уин, Л. Чизол рассматривают субкультуры как основной механизм социализации молодых людей. Региональными проблемы молодежи рассмотрены в работах В. Шаповалова, А. Ерохина, Т. Барсуковой, М. Шульга, Г. Гриценко. А. Грамши, Д. Макгуиган впервые классифицировали молодежные субкультуры.

В работах Э. Дюргейма, А. Козна, Дж. Макгуиган, Г. Маркузе, Р. Мертон, Б. Худсона феномен субкультур рассматривался с позиции теории девиантности. Т. Роззак в научный оборот ввел термин «контркультура» именно в отношении субкультур. В отечественной социологии это явление рассматривали такие социологи как П. Гуревич, Я. Гилинский, В. Лавриненко, С. Мамонов.

В работах В. Лукова, С. Левиковой, Э. Маркаряна, З. Синкевича, К. Соколовой, Р. Слюсаревского субкультуры изучаются через их структурное содержание, совокупность отдельных компонентов. В работах Е. Омельченко, Т. Щепанской большое значение отведено изучению символики и обрядово-ритуальной деятельности молодежных субкультур.

Авторы И. Кон, С. Мердок, Дж. Мид, Т. Парсонс в своих работах в рамках молодежной субкультуры отдельно обозначают подростковую субкультуру.

Данное мнение разделяют отечественные авторы Е. Безносюк, Л. Ионин, М. Князев, Ю. Леснякова, У. Лабов, В. Мухина. Особенности подростковых субкультур раскрыты в работах таких авторов как Л. Божович, В. Давыдов, Т. Драгунов, И. Дуровин, А. Марков В. Собкин.

Изучение подростков как специфической социокультурной группы отражены в работах Р. Бернса, И. Кона, Ф. Райса, Д. Эльконина и др. Работы И. Гофман, Дж. Марсиа, Э. Эриксона направлены на изучение процесса обретения идентичности через преодоление кризиса идентичности подросткового возраста.

Ю. Зубок, В. Ислентьева, В. Мухина, Ю. Тукачева, О. Хутиева, В. Чупров исследовали степень влияния социальной ситуации на жизнь подростка, развитие личности в условиях кризиса и риска. Исследованиям подростковой агрессивности посвящены работы Г. Абущенко, А. Грицанова, Г. Евелькина, Г. Князева, О. Терещенко, Н. Тормосиной и др.

Несмотря на то, что в исследованиях подростковых субкультур затрагиваются различные аспекты, социокультурный анализ особенностей подростковых субкультур в современной России представлен не в полной мере. Указанная проблема столь сложна и многогранна, что в ней все еще остается много дискуссионных вопросов.

Таким образом, актуальность, степень научной разработанности и значение проблемы определили содержание исследования, его структуру, объект, предмет, цель и задачи работы.

Объектом исследования являются подростковые субкультуры.

Предмет исследования – содержание, типы, структура и факторы распространения подростковых субкультур в современной России.

Цель исследования – выявить негативное содержание и позитивный потенциал подростковых субкультур в современной России.

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования потребовалось решить следующие задачи:

- осуществить анализ социологических концепций к изучению субкультур в западной и отечественной традиции;
- определить структурные компоненты подростковых субкультур;
- уточнить причины возрастания роли подростковых субкультур в современном российском обществе;
- провести типологизацию подростковых субкультур в современной России;
- раскрыть негативное содержание подростковых субкультур в современной России;
- выявить позитивный потенциал подростковых субкультур в современной России.

Гипотеза исследования. Подростковые субкультуры являются отражением социокультурной ситуации современной России. Негативное содержание подростковых субкультур представляет собой риск распространения асоциальных моделей поведения, рост криминогенного потенциала в обществе, формирование аморфной ценностной системы. В то же время все подростковые субкультуры, независимо от их направленности, представляют собой способ адаптации и интеграции подростка в социокультурную среду нестабильного российского общества, в чем заключается их позитивный потенциал.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составил социокультурный подход, который позволяет анализировать феномен подростковых субкультур как результат социального действия подростков. С позиции данного принципа подросток есть человек активный (*homo activus*) – «многомерное биосоциокультурное существо», которому присуща несформированность ценностной системы и преобладание поисковой активности.

Использованная рискологическая концепция Ю. Зубок позволила обосновать особую значимость подростковых субкультур как фактора социализации в нестабильном российском обществе. Применение теории деструкции подростков С. Шпильрейна послужила основой при раскрытии негативного содержания подростковых субкультур. Обращение к концепции «форм идентичности» Дж. Марсиа способствовало анализу позитивного потенциала подростковых субкультур.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты социологических исследований, опубликованных в научной периодике и монографиях последних лет:

- Всероссийский опрос (анкетирование) «Молодежный экстремизм на эмпирическом уровне»: 2008-2009 г.г.; руководители: Ю. Зубок, В. Чупров; выборка многоступенчатая, квотная; объем выборки 2000 человек;

- анкетирование «Влияние онлайн-социальных сетей на подростков и молодежь Ставропольского края»: 2009 год, руководитель С. Тамазян; выборка квотная, объем выборки 400 человек;

- анкетирование «Отношение к отдельным формам молодежной субкультуры среди учащихся 10-11-х классов г. Волгограда», 2008 г., руководитель В. Лимов, выборка гнездовая, объем выборки 309 человек.

Первичная социологическая информация была получена в результате авторского исследования, включившего в себя три опроса:

- анкетирование подростков г. Ставрополя «Подростковые субкультуры», 2009-2010 г.г., выборка гнездовая, объем выборки 1290 человек;

- глубинное интервью участников субкультурных групп г. Ставрополя «Моя субкультура», 2010 г., выборка методом «снежного кома», объем выборки 107 человек;

- глубинное интервью бывших участников субкультурных групп г. Ставрополя «Риски подростковых субкультур», 2009 г., выборка методом «снежного кома», объем выборки 50 человек.

В работе использовались также статистические данные по работе с проблемами молодежи и подростков «Союза молодежи Ставрополя» за 2008-2010 гг., статистические материалы о беспризорности, безнадзорности, преступности подростков, о росте криминогенного потенциала подростковых субкультур за 2009-2011 гг. официального сайта МВД Российской Федерации.

При обработке эмпирических данных использовался вариант компьютерной программы SPSS 12. Анализ результатов осуществлялся с применением статистических методов обработки полученной информации (одномерных и многомерных распределений), использовался метод простой и сложной группировки, факторный анализ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- выявлено, что наиболее оптимальной методологией исследования подростковых субкультур в современной России является использование «ценностного» подхода, дополненного теорией «девиантных субкультур»;

- определены структурные компоненты подростковых субкультур и доказано, что отличительной особенностью подростковых субкультур является приоритетность ценностного компонента субкультурного комплекса подростковых объединений;

- обоснована иерархия причин возрастания роли подростковых субкультур в социализации подростков и доказано, что основной причиной является кризис современной российской семьи;

- проведена типологизация подростковых субкультур в современной России, согласно которой выделены «эпатажные», «радикальные», «респект» подростковые субкультуры и «компьютерный андеграунд»;

- эмпирически определено, что негативное содержание подростковых субкультур в современной России проявляется в асоциальных формах поведения, внешней эпатажной презентации и низкой социальной активности;

- в ходе исследования установлено, что все подростковые субкультуры имеют позитивный потенциал, включающий в себя возможности самореализации, интеграции подростков в социум, выработки способов адаптации к динамично меняющимся условиям современной России.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. «Ценностный» подход акцентирует внимание на изучении ценностей как внутреннего стержня, концентрированного духовного выражения потребностей и интересов социальных общностей, центра мотивации человеческого поведения. Теория «девиантных субкультур» анализирует субкультуры как феномен отклоняющегося поведения, выражающий некую степень оппозиции

господствующей культуре. В контексте изучения феномена субкультур «ценностный» подход, дополненный теорией «девиантных субкультур», позволяет акцентировать внимание на позитивном потенциале подростковых субкультур и выявить их особенности.

2. Подростковая субкультура – субкультурный комплекс, включающий в себя ценностный, деятельностный и символический компоненты, формирующие определенное социализирующее пространство подростков. Ценностный компонент акцентирует внимание на изучении ценностей субкультуры как внутреннего стержня, выражения потребностей и интересов социальных общностей, центра мотивации человеческого поведения, что предопределяет символический и деятельностный компоненты подростковых субкультур. Ценностный компонент определяет смысловое содержание подростковых субкультур и является основным фактором при выборе подростками тех или иных субкультур.

3. Возрастание роли подростковых субкультур в социализации подростков обусловлена рядом причин: социально-психологическая отчужденность между подростками и взрослыми внутри семьи; социально-экономические проблемы семьи; снижение значимости ценностей семьи, что ведет к нарушению механизмов передачи новым членам общества необходимых навыков, нравственных ценностей и норм. Подростковые субкультуры в этих условиях становятся альтернативным механизмом социализации, обеспечивающим их интеграцию и адаптацию в обществе.

4. Согласно аксиологическому и деятельностному критериям, включающим в себя характер (активный, пассивный) и направленность (просоциальная, нейтральная, асоциальная) деятельности подростковых субкультур, выделяются типы: *эпатажные* (готы, современные металлисты, паркуры и др.) – пассивные, социально нейтральные; *радикальные* (скинхеды, спортивные фанаты и др.) – агрессивно-активные, асоциальные; *респект-субкультуры* (яппи, экологисты, отаку) – активные, просоциальные; *«компьютерный андеграунд»* – виртуально активные, асоциальные.

5. Негативное содержание *радикальных* подростковых субкультур проявляется в «агрессивных», «нетерпимым к «другим»» асоциальных формах поведения; в *эпатажных* субкультурах – «эпатажных внешних проявлениях», «угрозе здоровью», «вандализме»; в *компьютерном андеграунде* – «виртуализации поведения» и «социальной отчужденности».

6. Позитивный потенциал *респект* подростковых субкультур связан с формированием жизненных стратегий ориентированных на достижение «качественного и престижного образования», «карьеру», «здоровья», «социального одобрения», «активной социальной позиции» что находит отражение в реальности. Позитивный потенциал *эпатажных, радикальных, субкультур и*

компьютерного андеграунда существует как возможность удовлетворения потребностей в «общении», «самовыражении», «самореализации», «поиске единомышленников», «получении новых ощущений».

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности приращения социологического знания в области подростковых субкультур в современном мире. Концептуальное освещение подростковых субкультур в современном российском обществе может расширить теоретико-методологические возможности разработки данной проблематики, представления о переменах в современном обществе, связанных с более заметными проявлениями социальной активности подростков и образованиями подростковых субкультур.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения материалов диссертации для оптимизации учебно-воспитательного процесса в средней и высшей школе. Результаты исследования могут быть востребованы специалистами в области социогуманитарного знания, занимающимися проблематикой подростковых субкультур, также предполагаем, что материалы работы могут быть использованы преподавателями при подготовке учебных курсов по проблемам подростков и социокультурных феноменов. Результаты исследования могут оказаться полезными при разработке последующих программ конкретных социологических исследований в области подростковых субкультур. Диссертационная работа имеет практическую значимость для государственных служащих, занимающихся разработкой молодежных программ, в том числе связанных с профилактикой асоциальных форм поведения среди подростков.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВПО Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите в диссертационном совете по специальности 22.00.06 – Социология культуры.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на 14 международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях, в том числе: Международная конференция «Проблемы обеспечения национальной безопасности, гражданского мира и согласия в контексте глобализационных вызовов и угроз постсовременности» (г. Невинномысск, 2007 г.), Международная научно-практическая конференция «Наркобезопасность и наркопораженность на муниципальном уровне: обмен практическим опытом российских городов» (г. Ставрополь, 2008 г.), Всероссийская научная конференция «Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика» (г. Ростов-на-Дону, 2008 г.), II Международная научно-

практическая конференция «Общество и личность: Интеграция, партнерство, социальная защита» (г. Ставрополь, 2009 г.), региональная научно-практическая конференция «Молодежь в современной социокультурной среде региона» (г. Ставрополь, 2009 г.), межвузовский семинар – практикум «Молодежные субкультуры: за и против» (г. Ставрополь, 2009 г.), 52-56-х ежегодных научно-практических конференциях «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2007-2011 гг.).

Результаты исследования были использованы в проекте «Формирование толерантного сознания подростков в поликультурном регионе», представленном на Ставропольском краевом конкурсе молодых ученых «Молодые о молодых» (г. Ставрополь, 2008 г.). Работа получила диплом II степени.

Основные положения диссертационного исследования отражены в пятнадцати публикациях общим объемом 7,5 п.л., в том числе в двух статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, включающего в себя 220 источников, в том числе 16 на иностранном языке, а также 2 приложений. Содержание работы изложено на 189 страницах машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определена степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, его новизна, обозначены теоретико-методологические основы диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты анализа подростковые субкультуры», содержащей три параграфа, исследованы концептуальные основы изучения субкультуры в социологической науке; изучен структурно-функциональный аспект подростковых субкультур; проанализированы причины возрастания роли подростковых субкультур как фактора социализации молодежи в современном российском обществе.

В первом параграфе «Концептуальные основы изучения субкультуры в социологической науке» рассмотрены имеющиеся в социологической науке подходы к изучению субкультур, обоснованно, что оптимальным для социологического анализа подростковых субкультур является «ценностный» подход, дополненный теорией «девиантных субкультур».

«Ценностный» подход центрирован на изучение ценностного компонента субкультурного феномена. Именно ценности той или иной субкультуры,

по мнению Я. Щепаньского, указывают направление реализации потребностей, определяют критерии и стандарты выбора возможных альтернатив субкультурных участников. Д. Кларк объясняет объединение в субкультурные группы наличием общих целей, которые имеют собственную ценность для всех членов группы. Индивиды на основе общих целей объединяются в специфическую группу – субкультуру, формируют внутри нее ценности, нормы, структуру, социальные роли, модели поведения и т.д., которые отличаются от общепринятых в обществе. Р. Михельс указывает на то, что субкультура формируется в процессе передачи информации от индивида к индивиду, несущей в себе ценности и активно влияющей на процесс социализации молодого человека. Субкультурная система ценностей по Е. Омельченко, создает определенную среду, позволяющую молодым людям адаптироваться в поликультурном мире.

В целом «ценностный» подход акцентирует внимание на изучении ценностей как внутреннего стержня, концентрированного духовного выражения потребностей и интересов социальных общностей. Ценности, как центр мотивации человеческого поведения, в контексте изучения феномена субкультур позволяет выявить основные особенности тех или иных подростковых субкультур, их собственно культурный потенциал, влияющий на социализацию их членов, и позволяет выявить позитивные моменты подростковых субкультур.

В большинстве случаев «девиантные» субкультурные теории рассматривают именно подростковый возраст, как наиболее подверженный к вовлечению в те или иные неформальные сообщества. Р. Клауорд, Л. Оулин объясняли наличие девиантности в молодежной среде отсутствием нормальной социализации. Теория «девиантных» субкультур с одной стороны указывает на то, что субкультура подростков, формирует ценности и нормы, противоречащие общепризнанным, и становится контркультурой (Э. Дюргейм и др.). С другой стороны, как указывает Р. Мертон, такая субкультура есть часть инновации, благодаря которой осуществляется социокультурное развитие общества.

В. Чупров считает, что молодежные субкультуры являются проявлением конфликта между поколениями. Подростки неизбежно входят в противоречие с традиционными способами деятельности и формами социальной организации. Таким образом, конфликты между молодежью и обществом имеют не только социальную, но и социокультурную природу. Нынешнее положение молодежи по мнению Ю. Зубок может быть охарактеризовано как выживание в условиях чрезвычайной социальной ситуации, сопровождающейся anomie, девальвацией и риском ее маргинализации. Повышается уровень социальной напряженности, а возникающие молодежные субкультуры, в свою очередь порождают риски распространения асоциальных моделей поведения.

Таким образом, в контексте изучения феномена субкультур, «ценностный» подход дополненный теорией девиантных субкультур позволяет акцентировать внимание не только на аксиологическом потенциале, но и выявить основные особенности тех или иных подростковых субкультур. Аксиологический потенциал подростковых субкультур становится наиболее очевидным, если его рассматривать на фоне негативных субкультурных проявлений, которые собственно и раскрывают теории девиантных субкультур. Сочетание «ценностного» подхода и теорий «девиантных» субкультур позволяет дать объективную и разностороннюю характеристику подростковых субкультур и их роли в социализации подростков.

Во втором параграфе «Структурное содержание подростковых субкультур» определены структурные компоненты подростковых и доказано, что привлекательность подростковых субкультур обусловлена их ценностным компонентом.

По словам Г. Лукашова, любая субкультура, являясь частью культуры, имеет практически идентичную структуру: систему ценностей, норм, законов, символов, языка, идей, верований, традиций, кодексов, институтов, ритуалов, церемонии и т.д., которые составляют комплекс компонентов субкультуры: ценностный, символический и деятельностный. Ю. Лотман подчеркивает, что система компонентов субкультур представляют собой плотно переплетенную ткань, в которой изменение в одной части сказывается на других частях и имеет последствия для всего целого.

По мнению И. Кона, подростковая субкультура является усвоением культуры, созданной прошлыми поколениями; но, в то же время, и созданием собственной возрастной субкультуры, которая выражается в обособлении от культуры взрослых. У. Гуденау акцентирует внимание на том, что в основе любой субкультуры лежат ценности, которые образуют внутренний стержень субкультуры, взаимосвязанный с потребностями и интересами социальных групп. Ценности выступают важнейшим стимулом социального действия, поведения индивида, что и обуславливает приоритетность ценностного компонента подростковых субкультур. Явление, при котором индивид не может определиться со своими ценностными ориентациями, А. Маслоу назвал «экзистенциальным вакуумом». Ценностный компонент подростковых субкультур в социализации молодежи выполняет аксиологическую и регулятивную функции, при этом ценностная иерархия подростковых участников субкультурных групп практически не отличается от иерархии ценностей тех подростков, которые не идентифицируют себя с теми или иными субкультурами.

Т. Щепанская подчеркивает значимость для участников подростковых субкультур символического компонента, при этом он не вторгается в систему формирования общепризнанных ценностей. Символический компонент

подростковых субкультур, по словам Н. Лапина, – это код для обозначения окружающего нас мира. Формы символов различны, например, жесты, позы, телодвижения, флаги, картины, иконы, эмблемы, особенности стиля одежды, сленг, которые обладают значимостью в данном объединении. Общий символ маркирует границы сообществ и опосредует отношения внутри них. Поэтому символ становится ядром и условием консолидации и выполняет семиотическую и информационно-коммуникативную функции.

Деятельностный компонент подростковых субкультур представляет собой специфические модели поведения, способы проведения досуга, отличающие одну субкультуру от другой. По мнению С. Матвеевой субкультуры содержат в себе набор образцов поведения, имеющих нормативный и алгоритмизирующий характер поведения участников субкультуры. Это функциональная часть субкультуры, которая задает регламент поведения участников субкультур в мире ценностей. Единые и общепринятые правила обеспечивают высокий уровень взаимоотношений и общения в подростковых субкультурах. Д. Радченко, указывает, что деятельностный компонент подростковых субкультур обусловлен особенностями данного возрастного периода: резкие перемены настроения, эмоциональная лабильность, высокий уровень агрессии, связанные с гормональной перестройкой организма, за счет которых двигательная активность в подростковом возрасте имеет высокую значимость и компенсируется на деятельностном уровне подростковых субкультур.

Таким образом, структура подростковых субкультур включает в себя три компонента: символический, деятельностный, который предопределяет ценностный компонент подростковых субкультур. Все три компонента обеспечивают адаптацию и интеграцию подростков в определенном социуме. Ценностный компонент может со временем меняться, эти изменения сказываются на других компонентах субкультур и имеют последствия для всей подростковой субкультуры.

В третьем параграфе «Причины возрастания роли подростковых субкультур в современной России» проанализированы причины возрастания подростковых субкультур в современном российском обществе.

По мнению Р. Франклин самым значимым для развития личности продолжает оставаться семья, влияние которой индивид испытывает раньше всего, в период максимальной восприимчивости ко всему. В значительной мере предопределяют жизненный путь индивида семейные условия (социальное и материальное положение, род занятий, уровень образования родителей), в которых происходит развитие личности. Кроме целенаправленного процесса воспитания, на индивида воздействует и внутрисемейная атмосфера, которая накапливается и с возрастом преломляется в структуре личности.

Семейное неблагополучие имеет социально-психологические характеристики и отражается в проявлениях девиантного поведения подростков. Социально-психологические особенности подростков из проблемных семей проявляются в несформированности способов преодоления негативных жизненных ситуаций.

Я. Гилинский указывает на то, что большинство родителей сегодня озабочены внешней стороной поведения и положением дел в настоящее время, а не тем, как это поведение скажется на будущем развитии подростка. Их мало волнует развитие личности подростка и они не ставят перед собой правильных воспитательных задач, таких как развитие креативности, любознательности, самостоятельности и независимости.

И. Гурвич считает что, в современных условиях подростки не получают необходимого им статуса через семейную идентификацию, не ощущают своей личной значимости. Подросток понимает, что его низкий личный статус является следствием невысокого общественного положения его семьи. Одной из причин появления молодежных компаний является именно стремление удовлетворить подростковую потребность в статусе, идентичности и признании.

По мнению О. Хутиевой, кризис семьи проявляется в снижении ее ведущей роли в процессе социализации, которая исторически придавала нравственную аргументацию и этическую основу поведения индивида. Сегодня налицо факт того, что свой приоритет семья уступила СМИ, альтернативным компаниям, друзьям. В подобных условиях «неокрепший» подросток, вступая в субкультурное объединение, чувствует себя настоящим человеком, героем, а порой и сверхчеловеком.

В обществе отчужденность семьи обусловлена высоким уровнем разводов, возрастающим количеством неполных семей, аморфной семейной политикой, дисфункциями в обществе, нарушением механизмов передачи новым членам общества необходимых навыков, нравственных ценностей и норм, неблагоприятным климатом внутри семьи.

Результаты глубинного интервью подростков-членов субкультур показали, что респонденты в качестве основной причины вступления в подростковые субкультуры указывают именно на социальную и психологическую отчужденность со стороны семьи по отношению к их жизни и проблемам. Наиболее часто на вопрос интервью: «почему Вы большую часть свободного времени проводите в кругу своей компании-субкультуры?», респонденты отвечают, что «родители постоянно заняты решением своих проблем, им некогда» или «выяснением отношений», «они иногда даже не слышат меня, если я о чем-то хочу поговорить», «мы даже на праздники не отдыхаем вместе», «они только ругаются, что ты все делаешь не так и очень плохо, а если я стараюсь, то это

остается незамеченным». Отсутствие в обществе целостной ценностно-нормативной среды, целенаправленной промолодежной политики и политики в отношении семей становится основной причиной распространения субкультурных объединений как способов поиска своей социокультурной ниши в нестабильном поликультурном пространстве.

Во второй главе «Особенности подростковой субкультуры в современном российском обществе: на примере города Ставрополя», содержащей три параграфа, на основе данных эмпирических исследований молодежи г. Ставрополя проанализированы типы подростковых субкультур, выявлено негативное содержание и позитивный потенциал подростковых субкультур.

В первом параграфе «Подростковые субкультуры в современной России» проведен сравнительный анализ, который послужил основой для типологизация подростковых субкультур в современной России по аксиологическому и деятельностному критерию.

Подростковые субкультуры в современной России представлены разнообразной мозаикой, которые отличаются между собой, прежде всего заявленными ценностями. Типологизация подростковых субкультур по аксиологическому критерию позволяет учитывать характер ценностной составляющей субкультур по признаку активная или пассивная, предполагает учет социальной значимости. Для участников современных субкультур аксиологический критерий имеет особое значение и выступает основой при выборе подростком того или иного сообщества. Деятельностный критерий определяет направленность деятельности подростковой субкультуры: просоциальная, нейтральная и асоциальная деятельность. На основе вторичного анализа социологических данных по аксиологическому и деятельностному критериям артикулированы четыре типа подростковых субкультур в современной России:

1) **Эпатажные субкультуры (39%), к которым относятся «хиппи», «металлисты», «байкеры», «реперы», «рейверы», «граффиттеры», «эмо», «готы», «IRB», «толкиенисты».** В этой группе подростков выявлена высокая значимость таких ценностей как «быть признанными окружающими», «иметь интересную работу», «иметь высокий материальный достаток», «прославиться», а также зафиксирована высокая потребность в реализации своих талантов и способностей. Субкультуры данного вида не имеют четкой идеологии, в них практически отсутствуют иерархические признаки, что дает возможность подросткам участвовать не в одной, а в двух, а порой даже в трех субкультурных объединениях. Преобладают ритуально-символические виды деятельности, не имеющие какой-либо социальной значимости. Выявленные особенности свидетельствуют о том, что представители эпатажных подрост-

ковых субкультур ориентированы на поиск внешних способов самовыражения, отличных от общепринятых культурных правил, эпатирующих окружающих. Эти подростковые субкультуры по предложенным критериям можно охарактеризовать как пассивные, социально нейтральные.

2) Радикальные субкультуры (11,5%), к которым относятся «панки», «футбольные фанаты», «РНЕ», «гопники», «скинхеды». Наиболее значимыми ценностями этой группы подростковых субкультур выступают «социальная, экономическая, политическая стабильность в обществе», «слава», «власть». По сравнению со всеми остальными подростковыми субкультурами, наименьшую значимость для членов радикальных субкультур имеют такие ценности как «жизнь человека», «признание окружающих», «покой» и «возможность ни во что не вмешиваться». Действия и символика подростковых субкультур радикальной направленности носят зачастую агрессивный характер, противоречат не только социальным, но и правовым нормам. Такие субкультурные течения рассматриваются зачастую как контркультурные, тесно граничат с криминальными группировками. Их можно охарактеризовать как агрессивно активные, асоциальные.

3) Респект субкультуры (3,2%), к которым относятся «яппи», «экологи» характеризуются высокой значимостью традиционных ценностей: «жизнь человека», «крепкая семья», «карьера», «качественное образование» и «материальный достаток». В символике и поведении преобладают подчеркнутую комформистские формы. Эти группы малочисленны, их можно охарактеризовать как активные, просоциальные.

4) Компьютерный андеграунд (18,9%), к которому причисляют себя подростки, ориентированные на самовыражение и самоидентификацию в виртуальном пространстве, отличаются приоритетом одной ценности «покой, и возможность ни во что не вмешиваться», и тем, что наименьшую ценность для членов этих субкультур представляют «преданные друзья» и «власть». Эти подростковые субкультуры можно охарактеризовать как виртуально активные, социально нейтральные.

Таким образом, анализ подростковых субкультур в современной России по аксиологическому и деятельностному критерию позволяет предположить, что каждая подростковая субкультура имеет как положительные, так и отрицательные стороны, раскрывая их негативное содержание и позитивный потенциал. Аксиологический и деятельностный критерий отображает уровень и характер социальной активности, а также направленность деятельности подростковых субкультур, от которых зависит, насколько успешно пройдет интеграция подростка в социокультурное пространство общества.

Во втором параграфе «Негативное содержание подростковых субкультур в современной России» на основе результатов авторских исследований проанализировано негативное содержание подростковых субкультур в современной России.

Процесс становления подростка как субъекта общественного воспроизводства сопровождается формированием особого экстремального типа молодежного сознания, на разных полюсах которого представлены фанатизм и нигилизм. Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, склонностью к риску, эпатажем, агрессивностью, отклонениями от принятых норм, депрессией. То есть эти риски имманентно присущи подростковому возрасту.

Анализ эмпирических данных показал, что сами подростки среди предложенных видов подростковых субкультур считают наиболее опасными субкультуры радикальной и эпатажной направленности.

Рейтинг «опасности» подростковых субкультур*

1. Скинхеды
2. Футбольные фанаты
3. Эмо
4. Готы
5. Байкеры
6. Панки
7. Толкиенисты
8. Металлисты
9. Реперы
10. Рейверы
11. Хиппи
12. Граффитеры

Открытый вопрос «Если Вы считаете какие-то субкультуры опасными, в чем на Ваш взгляд это проявляется?», способствовал выявлению причин, по которым подростки считают данные виды субкультур наиболее опасными. Анализ ответов респондентов выявил, что и подростки-члены подростковых субкультур, и те подростки, которые не идентифицируют себя с субкультурами, видят опасность в «асоциальных формах поведения (агрессии, жестокости, беспорядках, насилии)» и «в нетерпимости к другим национальностям, разжигании межнациональной розни, ненависти к другим людям».

* Подростковые субкультуры приведены в порядке убывания частоты их упоминания как «опасных»

«Если Вы считаете какие-то субкультуры опасными, в чем на Ваш взгляд это проявляется?»

1. Асоциальное поведение (агрессия, жестокость, беспорядки, насилие)	25.6%
2. В нетерпимости к другим национальностям, в разжигании межнациональной розни, в ненависти к другим людям	11.3%
3. Нетерпимость к представителям других субкультур	8.3%
4. Внешние некультурные проявления	7.3%
5. Склонность к суициду, психические отклонения, призывы к смерти	6.3%
6. В навязывании своих идей	5.5%
7. Опасность для жизни, общественная опасность, угроза безопасности России	4.4%
8. Разрушают культуру России	4.3%

Опасность представителей «радикальных» субкультур респонденты видят в асоциальных моделях поведения, к которым причисляют агрессию, жестокость, беспорядки, насилие, нетерпимость к другим, разрушение культуры России. Опасность представителей субкультур «эпатажной» направленности респонденты видят в отсутствии четких ценностных установок, социальной пассивности поведенческих моделей. Вместе с тем, именно этот вид субкультур в большей степени предпочитают подростки. Их привлекают неструктурированность и идеологическая аморфность этих объединений, что также содержит в себе риск формирования установок на ненормативное поведение в обществе.

Таким образом, негативное содержание подростковых субкультур, с одной стороны заключается в отсутствии четких ценностных установок, социальной пассивности поведенческих моделей, что ведет к аморфной социализации и неустойчивой идентичности. С другой стороны, связано с распространением в подростковых субкультурах ценностей и норм деструктивных субкультур, реальностью становится игнорирование нормативных и социально одобряемых моделей поведения. Жестокость и агрессивность поведенческих моделей ведет к росту криминогенного потенциала этих подростковых субкультур, формированию моделей асоциального поведения.

В третьем параграфе «Позитивный потенциал подростковых субкультур в современной России» проводится анализ возможностей их позитивного воздействия на социализацию подростков и социально одобряемых видов деятельности подростковых субкультур.

Анализ ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, что привлекает молодых людей в молодежных субкультурах?» выявил, что основными факторами привлекательности подростковых субкультур являются: возможность «выделиться из толпы, быть в центре внимания, возможность самовыра-

жения» (39,1%); «общие интересы, сплоченность в коллективе, желание хоть с кем-нибудь объединиться, быть нужным и не одиноким, общение, возможность объединиться в группы» (22,9%); возможность получить новые ощущения, адреналин (возможность выпустить свои эмоции такими, какие они есть)» (10,6%); «спорт и свобода» (8,5%). Такие ответы позволяют утверждать, что позитивным потенциалом обладают все подростковые субкультуры независимо от их типа.

Конструирование и осознание собственного стиля жизни, моделей поведения является важным этапом в поиске своей идентичности. В отношении подростковых субкультур приобщение к моделям поведения подростковой субкультуры является основой для принятия его ценностно-нормативного содержания. При помощи субкультурного участия подростки насыщают и разнообразят проведение своего свободного времени, которое имеет большое значение для данного периода становления личности. В рамках проведения досуга происходит общение, обмен информацией, необходимой и важной для подростка, происходят совместные посещения интересующих мест и т.д. На основе ответов подростков был построен следующий ранжированный ряд приоритетных форм проведения досуга респондентами:

Формы проведения досуга подростков

1. Посвящаю спорту, активному отдыху
2. Общаюсь СМИ
3. Посещаю молодежные клубы
4. Предпочитаю пассивный отдых, ничего не делаю
5. Занимаюсь домашними делами
6. Посвящаю подготовке к занятиям
7. Культурно просвещаюсь
8. Занимаюсь общественной, социально-политической деятельностью
9. Занимаюсь научно-исследовательской деятельностью
10. Вынужден подрабатывать

Подростковые субкультуры выполняют важную функцию самоидентификации с поколением, от чего зависит полноценное развитие сознания и становление идентичности подростка. Подростковая субкультура возникает как защитный механизм и способ поиска собственного «Я». Субкультурное участие дает возможность эмоциональной разгрузки, разрядки и одновременно служит для подростка способом эмоционального насыщения. По результатам проведенного исследования, показателем позитивного потенциала подростковых субкультур выступает более высокая степень социальной активности членов подростковых субкультур по сравнению с подростками, которые ими не являются.

О позитивном потенциале свидетельствует тот факт, что растет число подростков интересующихся субкультурами позитивной направленности. В ходе интервью, 68% опрошенных подростков отнесли к субкультурам, которые проявляют позитивные виды социальной активности – «зеленых» и «экологистов». В качестве основного мотива участия в данных субкультурах респонденты называют желание самореализации посредством конкретных позитивных дел. *Респект* субкультуры характеризуются высокой значимостью традиционных терминальных и инструментальных ценностей. Модели поведения *респект* субкультур связаны также с пропагандой здорового образа жизни, стремлением извлекать максимум «хорошего» из современных сложных условий. Высокая социальная активность, стремление приносить пользу обществу через конкретные виды деятельности (защита природы, памятников архитектуры и т.д.). Стремление к занятию престижными видами спорта, высокий интеллектуальный потенциал четкая траектория жизненной позиции. В процессе интеграции в такие субкультурные объединения подросток приобретает чувство единения с группой себе подобных.

Таким образом, все типы подростковых субкультур обладают скрытым или явным позитивным потенциалом, который помогает подросткам преодолеть сложности вхождения в социум. Явный позитивный потенциал демонстрируют *респект* субкультуры, транслирующие социально одобряемые ценности и модели поведения. Скрытый позитивный потенциал других подростковых субкультур обусловлен их способностью обеспечить подростку специфическую социокультурную среду для активной наработки способов адаптации и интеграции в социум, компенсации проблем, связанных с преодолением кризиса идентичности подросткового возраста, поиском своей индивидуальности. Участие подростков в любых субкультурных объединениях обеспечивает их адаптацию в динамично меняющейся поликультурной среде, позволяет найти единомышленников и проявить себя, компенсирует те недостатки личностных взаимодействий, которые существуют в окружающей их реальности.

В **Заключении** формулируется основной вывод исследования о том, что подростковые субкультуры являются важным фактором социализации современной российской молодежи. Вектор их воздействия определяется характером и направленностью ценностей участников субкультурного объединения. Негативное содержание эпатажных, радикальных подростковых субкультур и компьютерного андеграунда связано с возможностью формирования аморфной ценностной системы и асоциальных форм поведения. Позитивный потенциал подростковых субкультур включает в себя адаптивные,

компенсационные и интегративные механизмы, обеспечивающие подростку наработку способов адаптации в динамично меняющейся поликультурной среде. Приведены некоторые теоретические обобщения, даются практические рекомендации, намечаются возможные направления дальнейшего изучения проблемы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Белашова М.О. Концептуальные основы изучения подростковых субкультур в социологической науке // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – Вып. 68(3). – С. 177-183.

2. Белашова М.О. Подростковые субкультуры в современной России: эмпирический анализ // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – Вып. 76(5). – С. 149-154.

3. Белашова М.О. Субкультура как социокультурный фактор интеграции общества // Проблемы обеспечения национальной безопасности, гражданского мира и согласия в контексте глобализационных вызовов и угроз постсовременности: Материалы международной научно-практической конференции. – Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2007. – С. 249-254.

4. Белашова М.О., Маркиниди Е.В. Неблагополучная семья как фактор делинквентного поведения подростков // Социально-политическая реальность и социодинамика современного российского общества: материалы 52-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – С. 159-167.

5. Белашова М.О. Социально-психологические особенности социализации подростков // Социально-политическая реальность и социодинамика современного российского общества: материалы 52-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – С. 83-91.

6. Белашова М.О., Шульга М.М. Молодежная субкультура в контексте идентификационного процесса: тенденции и противоречия // Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика: тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – С. 370-373.

7. Белашова М.О. Подростковая субкультура: концептуальный анализ // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов – Вып. XVII. – Ч.2. – Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2008. – С. 42-45.

8. Белашова М.О., Шульга М.М. Факторы наркотизации молодежи: социологический анализ // Наркобезопасность и наркопораженность на мунн-

ципальном уровне: обмен практическим опытом российских городов: сборник докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: ООО «Графикаком», 2008. – С. 35-42.

9. Белашова М.О. Формирование толерантного сознания подростков в поликультурном регионе // Молодые о молодых: сборник инновационных проектов Ставропольского краевого конкурса молодых ученых. – Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2008. – С. 76-81.

10. Белашова М.О. Субкультурный механизм социализации подростков // Социализация молодежи в современном российском обществе: материалы 53-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во «Респект», 2008. – С. 96-104.

11. Белашова М.О. Подростковые субкультуры как фактор безопасности полиэтнического региона // Теоретико-методологические и прикладные аспекты анализа устойчивого развития и безопасности региона: материалы 54-й научно-практической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С. 200-207.

12. Белашова М.О. Современные молодежные субкультуры: региональный аспект // Молодежь в современной социокультурной среде региона: материалы региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Возрождение, 2009. – С.185-193.

13. Белашова М.О., Шульга М.М. Молодежные субкультуры в студенческой среде // Общество и личность: Интеграция, партнерство, социальная защита: материалы II Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СКСи, 2009. – С. 66-69.

14. Белашова М.О. Подростковые субкультуры в контексте рискологической теории // Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития современной России: материалы 55-й региональной научно-практической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Ставролит, 2010. – С. 137-144.

15. Белашова М.О. Позитивные практики подростковых субкультур в контексте современного модернизационного проекта // Модернизационный проект современной России: проблемы и перспективы: материалы 56-й научно-практической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Ставролит, 2011. – С. 80-86.

Подписано в печать 22.09.2011

Формат 60×84 1/16

Усл.печ.л. 1,34

Уч.-изд.л. 0,98

Бумага офсетная

Тираж 100 экз.

Заказ 590

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.